

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Жена. Откровение

Рассказ написан как продолжение рассказау меня в голове, новая вспышка гнева овладела мной — А сыну, значит, томные, преданные и похотливые взгляды посылаешь? Передо мной предстала яркая картина минета с фотографий. Сжал простыню в кулаки, еле сдержался, чтобы её не ударить. Нет, нет, нет, этого мало, нужно сделать ей гораздо больше и я уже знал как. Пока был отвлечен своими мыслями мой член почти опал не смотря на старания жены.

— Лён, что с тобой? — с удивлением спросила меня жена.

— Прости Лиль, я так больше не могу. Нам нужно поговорить, — произнес я, освобождаясь от ее объятий и усаживаясь на край постели.

— Сейчас? Что случилось? — с озадаченным видом жена расположилась рядом со мной.

— Да сейчас. Случилось? Мне самому интересно что в нашей жизни случилось. Я давно заметил перемены в наших отношениях, ещё прошлым летом, когда ты с сыном вернулась из Турции. После моей командировки сразу обратил внимание на изменения в твоём поведении, мы стали меньше общаться, ты стала вспыльчивой, что не могло не сказаться на сексе, его почти не было, а тот, что случался назвать сексом язык не поворачивается. А помнишь когда я в первый раз заметил, что твоя промежность гладко выбрита, еще поинтересовался, почему ты решила сделать себе интимную стрижку. И что ты ответила?...

— Но я...

— Подожди Лиль, не перебивай. Дай закончить и сможешь потом сказать мне всё что считаешь нужным... Помнишь, что ты ответила? Ты меня упрекнула, что я, мол, к тебе пристал, самому же нравится. А я уже не помнил точно, когда последний раз поднимал эту тему, хотя я столько раз тебя просил сделать это, но ты всегда мне отказывала, ссылаясь на последующий дискомфорт. А значит ты это сделала не для меня, понимаешь Лиль, не для меня. Потом была еще одна интересная находка, эротическое нижнее белье и стринги, Лиль, стринги, которые ты ненавидела. Но ничего из найденного я на тебе не видел, никогда, а ведь ты знала, что я этого очень хотел. Значит и его ты надевала не для меня. А минет? Ты стала делать его просто великолепно, с той посредственностью, что меня одаривала ранее не идет ни в какое сравнение. Только это не моя заслуга. То, что у тебя появился любовник я еще могу понять, последнее время мне всё чаще приходится мотаться по командировкам, хотя, по большому счету, мне не важно почему ты так поступила, почему он, да и кто он.

Меня гложет обида Лиль, обида до тошноты, что женщина о которой я так мечтал, которая сейчас сидит рядом со мной вырвалась из оков своих комплексов благодаря стараниям другого человека. Сколько раз я тебя просил разнообразить нашу интимную жизнь, но всё было воспринято в штыки. Ты не доверяла моим словам, что всё это украсит наши взаимоотношения, ты не доверяла мне Лиль, своему мужу и, наверняка, не доверяла с первой нашей встречи. Да и любила ли ты меня? И сейчас, когда ты несколько минут назад сосала член, сосала ли ты его мне или думала в этот момент о своем любовнике? Ты на меня даже смотреть не могла, насколько я тебе противен, словно повинность отбывала, чтобы у меня лишних поводов для догадок о твоей неверности не было. Лиль, не надо себя больше мучить. Я всё решил, сын уже совершеннолетний, проблем не будет, квартиру оставляю вам, не волнуйся, так что завтра подам на развод и ты сможешь спокойно встречаться со своим любовником. Если тебе есть что сказать, я тебя слушаю, если нет, то будем считать разговор

оконченным.

Заканчивая монолог я заметил как ее начало трясти и участилось дыхание, проняло, как и ожидал, сейчас начнется истерика. Чтобы не смотреть на это жалкое зрелище сказал ей, что пойду покурю на кухне. Как только покинул комнату жена заревела навзрыд. Курить не стал, достал старую знакомую — початую бутылку. Снова не заморачивался, пил прямо с горла. Вот он момент истины, теперь или пан или пропал, осталось ждать решение супруги. Даже если всё пойдет по худшему сценарию, предложенному мной, уходить буду не как побитый щенок, а со слащавым благородством, которое будет ее безусловно бесить. Еще глоток. Заметил как Володя зашел к матери, включил свет в комнате. Проснулся, услышал как она плачет, еще бы не услышать. Успокаивает, наверное. Монотонные звуки, доносящиеся из комнаты, и теплота, подаренная алкоголем и растекшаяся по всему телу, погрузили меня в дремоту. Пробуждение произошло внезапно, Лилия на повышенных тонах о чем-то разговаривала с сыном.

— Я сказала заткнись! — разобрал я, когда окончательно пришёл в себя — Я должна, понимаешь, должна!

Плача жены слышно уже не было. Ну что, похоже мизансцена затянулась и настал мой выход. Отодвинув бутылку на середину стола встал и двинулся напрямик в комнату. Не обращая внимание на обстановку сел в кресло, расположенное прямо напротив постели, что давало возможность наблюдать сразу за обоими. Поссорились, сидели отстранено, что-то разглядывая на полу под ногами. Я не торопился, откинул голову на спинку и с интересом ждал кто первым нарушит молчание, Володя или Лиля. Жена подняла голову и посмотрела на меня своими красными глазами на опухшем лице.

— Лёня, я люблю тебя, правда... , — не выражая никаких эмоций и не проронив ни слова смотрю на неё — Ты, наверное, хочешь узнать кто он?

— Ты не на том заостряешь внимание, милая, — выдерживаю паузу, с надеждой смотрю на неё — Это всё?

Лиля не выдержала мой взгляд, поникла и снова уставилась в пол. Володя всем своим поведением выказывал волнение, повернул голову и посмотрел на мать, похоже он уже знал, что будет разоблачен.

— Хорошо, я расскажу тебе все с самого начала, так будет проще... Да, всё началось с поездки в Турцию, будь она неладна. Время проводили как обычно, иногда ходили в бар, заказывали по паре-тройке коктейлей. В один из таких дней я была в баре одна, Володя остался в номере, ко мне прицепился парень, предложил угостить. Я сразу показала ему кольцо и сообщила, что замужем, но парень не отстал, говорил почему я не могу просто угостить красивую женщину. когда придется отмалчиваться или врать на неудобные вопросы, а они точно будут. Спишем на юношеский максимализм. Со временем уже сам Володя стал обращать внимание на мою холодность в общении с тобой. Попросил вести себя как раньше, в том числе и в постели. Легко сказать, как вспомню видео, где меня лапает этот урод, самой противно становится, какой уж там секс, словно в ступор впадаю.

Оба понимали, так долго продолжаться не может, уже думала рассказать тебе, рано или поздно ты все равно начал бы интересоваться. И тогда Володе пришлось признаться, что никакой измены не было, он всё подстроил. Рассказал как завязал знакомство с подходящей кандидатурой для реализации своего плана, подговорил его на случайную встречу со мной в баре и подмешать мне снотворное, за деньги, разумеется. Чтобы я не сомневалась показал мне полное видео с моей фиктивной изменой. Ты наверное заметил, что зимой наши

отношения стали налаживаться, вот тогда Володя и признался, мне стало легче от того, что я тебя не предавала. Сын убедил меня не рассказывать тебе ничего, скоро взаимоотношения в семье придут в норму, зачем отца нагружать новыми проблемами. Кроме того, за прошедшее время Володя сделал много фотографий, где я с сыном занимаемся любовью, а это тоже могло послужить средством шантажа...

— Мам!?! Что ты всё заладила «шантажа, шантажа», как-будто тебе не понравилось как... , — с обидой произнес Володя.

— Заткнись! — вспыхнула Лиля и пощечина заставила его замолчать.

— Про видео, это правда? — спросил я, обращаясь к Володе, он кивнул.

— Ах ты хитрый ублюдок, — подумал я, вставая с кресла. Подошел к сыну и зарядил еще одну пощечину по покрасневшей щеке.

— Оно еще осталось? — Володя молча кивнул, только придерживая ладонью свою распухшую щеку — Покажи!

Сын ушел в свою комнату, потирая след уже от дух ударов. Через некоторое время вернулся обратно с открытым ноутбуком и протянул мне. Я снова уселся в кресло и запустил проигрыватель. В кадре была пустая кровать, затем появился сын и незнакомец, укладывающие Лилю на кровать. Сын расстегнул матери блузку, немного приспустил бретельки и сдёрнул вниз бюстгальтер, чтобы освободить упругие груди, затем отошёл в сторону, вновь вернулся, повернул голову своей жертвы так, чтобы лицо было узнаваемо, но не бросалось в глаза её бессознательное состояние, оставил мать и разглядывающего грудь незнакомца и скомандовал: «Начинай!». Незнакомец наклонился сжал с боков груди, прижав их друг к дружке и начал водить языком по ореолу левого соска, открыл рот и вместе с ореолом сосок скрылись внутри. Насосавшись переключился на правую грудь. Что он делал было видно плохо, так как мешали его подбородок и рука, ласкающая оставленную без внимания грудь, наверняка тоже самое.

Ему нравилось, было заметно с какой жадностью он ласкал ртом соски. Вот зараза, а ведь мне тоже нравилось, член начал оживать от прилива крови, только опозориться со стояком перед собственной женой мне не хватало, благо ноутбук скрывал мой конфуз. Когда язык незнакомца снова ласкал левую грудь прозвучал голос Володи: «Заканчивай!», но ничего не происходило. В кадр ворвался сын, схватил соучастника со спины за ворот футболки и потянул на себя, отстраняя его от матери: «Я сказал заканчивай!». Затем оба пропали с экрана, в кадре осталась только Лиля, обмусоленные груди которой отчетливо блестели. Послышался голос Володи: «Вот деньги и проваливай.» Через несколько секунд картинка замелькала, фотоаппарат стал менять свое положение в пространстве. Конец. Закрыв ноутбук и посмотрел на жену:

— И ты не догадалась, что это подстава, лежала ведь как бревно?

— Ты полагаешь я именно об этом тогда думала, я была в шоке и ничего не соображала, как ты не понимаешь — с упреком в голосе сказала Лиля.

— Ладно, прости. Но я так и не слышал от тебя самого главного, почему ты не смогла раскрепоститься со мной?

— Мне казалось, что ты сможешь меня понять. Ты же знаешь моих родителей, знаешь их нравы, насколько застенчивым ребенком я росла, я же тебе рассказывала. Как ни старалась, никак не могла переступить через себя, боялась чего-то, может мнения мамы, если бы она заметила хоть что-то, в тот же миг я стала бы в ее глазах шлюхой, так мне казалось. Никак не

могла перестать думать о том, что ты считаешь меня распутной, как только поддамся на твои уговоры. Но в чем-то я смогла перебороть свою застенчивость, хоть плохо, но минет тебе я делала. Сын не стал заботиться о моих комплексах, возможно не догадывался, возможно знал, но всё равно хотел добиться желаемого, в любом случае он не оставил мне выбора, поступил подло.

— А мне казалось Лиль, что ты поймешь меня, меня — своего мужа, который искренен в своих желаниях и не станет загонять жену в ловушку, играя на ее чувствах. Мне не важно что подумает твоя мама или еще кто-то, важно что мы будем думать, что мы будем знать друг о друге. Мне важны наши с тобой желания, а не чужое мнение о нашем поведении.

С того момента, как был закрыт ноутбук я никак не мог перестать думать об пережитом удовольствии, которого я не испытывал до и, как ни старался, не испытал после.

...

Помню, как сейчас, первая брачная ночь с Лирией. Мои родители предоставили нам свою постель, она единственная в квартире была двуспальной. Гостей было много, кто-то еще гулял, кто-то решил отдохнуть, нас тоже спровадили под шутки присутствующих касательно нашего будущего потомства. Места на всех не хватало и с нами в комнате на полу расположилась подруга Лили и по совместительству свидетельница Катя со своим парнем Павлом, сейчас уже мужем. Провалились какое-то время, каждый делая вид что спит. Если бы мы были трезвые, так и лежали претворяясь, пока не уснули. Уже не мог терпеть и невзирая на компанию быстро оказался на жене, беспрепятственно раздвигая коленями её ноги. Лилия не успела ничего предпринять, только когда поняла, что уже поздно сопротивляться еле слышно начала просить меня перестать, не хотела разбудить неожиданных соседей. Мне было всё равно, начал целовать её лицо: нос, щеки, губы, чтобы она замолчала и быстро спустился к груди. Лилия пыталась меня отстранить, но по мере как набухали ее соски борьба с ее стороны слабела.

Ну вот наконец учащенное, чуть поверхностное и подрагивающее дыхание, пытается себя сдерживать. Протянул руку к промежности, да, уже мокрая. Схватил член у основания, прижал головку к половым губам, провел пару раз вдоль них, чтобы раздвинуть и одним движением полностью ввел член во влагалище. Лилия больно укусила меня за плечо, чтобы не застонать, но я не собирался обращать на это внимание, а продолжил медленно с большой амплитудой двигать тазом. Почувствовал наступление оргазма, что-то быстро, не хотелось такого бесславного финала. Остановился, Лилия расслабилась и положила голову обратно на подушку, поцеловал ее в губы, а затем стал медленно спускаться, по пути осыпая тело поцелуями. Одежда по мере моих действий сбилось к ногам. Прodelывая нехитрые манипуляции услышал сопение и звуки возни, доносящиеся со стороны Кати и Павла, тоже не теряли время даром. И вот я у цели, мои губы взяли в объятия клитор, ноги Лили сдавили мою голову, слышать парочку я уже не мог. Наслаждаясь соками жены постоянно ловил себя на мысли, что занятая поза причиняла мне дискомфорт.

Чистая простыня, немного накрахмаленная, была немного грубовата (до сих пор не понимаю зачем мать так поступала), от чего страдала нежная кожа головки, пришлось оторвать таз от постели, приподнявшись на колени. Как только препятствия на пути к получению удовольствия были устранены заметил тень, промелькнувшая сбоку от меня. Всмотрелся, это был Павел, он наклонился над моей женой и прильнул к её соску. Ревность нахлынула, захотелось дать ему по морде, как только встану, но вдруг губами ощутил легкое

подрагивание, влагалище едва уловимо запульсировало. Лиля возбуждалась, как-то иначе, незнакомо, но очень понравилось и возбуждение стало передаваться мне, что там делал Павел уже не волновало. Просунул язык во влагалище настолько глубоко, насколько смог, пульсация усилилась, ноги еще сильнее сжали мою голову и внезапно хватка ослабла. Как я ни старался, но не смог сдержаться, возбуждение было настолько сильным, что я почувствовал легкую боль от сокращения мышц, выбрасывающих сперму, которая с силой ударилась в простынь, один раз, второй, третий. Ослабев от сильного оргазма со сладострастной болью уткнулся лбом в промежность жены. Лиля словно очнулась, так как привлекла мое внимание своими суетливыми действиями, она отталкивала Павла от себя, чертов внутренний цензор наконец сработал, а она ведь еще не кончила. Избавившись от ласк Павла резко согнула ноги в коленях, прижимая к себе, оттолкнула меня ими, затем накрылась одеялом и сжалась в форме эмбриона. Дальше предпринимать что-то было уже бесполезно. Утром мы не обсуждали случившееся, да и без толку, что стоило в своё время уломать её на кунилингус.

...

Я понимал, вот он шанс расставить все точки над «i», пока она эмоционально надломлена и ее цензор оглушен можно заставить её признаться в своих желаниях, пусть и придется надавить. От моих мыслей отвлек вопрос Лили:

— А откуда ты узнал про бельё? Я его всегда хранила в комнате сына.

— Сейчас это не важно, объясню утром. Ты помнишь с чего начинался наш ночной разговор?

— она кивнула — Так вот, чтобы больше к нему не возвращаться я должен задать тебе вопросы, от ответа на которые будет зависеть наше будущее. Ты готова? — Лиля снова кивнула — Ты мне доверяешь?

— Да.

— Был ли я прав, когда просил разнообразить нашу сексуальную жизнь, что тебе понравится это?

— Да.

— Ты жалеешь, что отказалась тогда?

— Да.

— Тебе понравились все те новые ощущения, которые ты испытала занимаясь любовью с Володей?

— Да, — сказала Лиля после недолгого раздумья и покраснела. Володя оживился, стал смотреть то на мать, то на меня. Несколько раз поймал его взгляд и задал следующий вопрос.

— Ты хочешь заняться любовью втроем, ты, я и Володя? — мои слова озадачили жену больше, чем все предыдущие вместе взятые. Ответ я знал, но признается ли она мне, сможет довериться или нет. Боится, от нетерпения я сделал жест руками, добиваясь ответа.

— Да, — еле выдавила из себя Лиля, Володя заулыбался и уже без какого-либо стеснения посмотрел мне в глаза.

— Теперь понимаешь кто ты? — вопрос был провокационный, но я не удержался.

— Шлюха? — произнесла Лиля дрожащим голосом после продолжительных безуспешных стараний уловить на моём лице хоть какое-то проявление эмоций. Моя показная отстраненность испугала её. Видимо это был один из моментов, которые она себе представляла, которые старательно избегала отказывая мне.

— Дурочка, ты женщина, которую я хочу как никогда. Иди ко мне. — произнес я, расплываясь

в улыбке и протянул к ней руки.

Казалось, Лиля не поверила, долго всматривалась в моё лицо, пытаясь разобраться когда она ошиблась, в Леониде, который сейчас излучает радость или в том Леониде, который несколькими минутами назад выказывал своё безразличие. Внезапно сорвалась с места, плюхнулась мне на ноги, чуть не опрокинув кресло, стиснула голову и начала осypать всё лицо частыми короткими поцелуями, наткнулась на губы. Такого страстного, долгого и благодарного поцелуя не было ещё никогда.

Пан!